

Когда в поезде дальнего следования все газеты прочитаны, кроссворды разгаданы, откуда ни возьмись берется колода потертых карт. Попутчики садятся за игру: погрузившись в нее, не замечаешь, как летят за окном километры. Карты давно уже стали будничным предметом. Сложно поверить, но они могут стать предметом серьезного научного исследования.

“Карточную политику” не пустили на самотек даже в такие кризисные для России моменты, как нашествие наполеоновской армии, выбор политического курса после трагической гибели Александра II. Государство никогда не упускало случая извлечь выгоду из пристрастия подданных к азартным играм.

Должен ли исследователь быть игроком?

Один из спецкурсов, который предлагается студентам исторического факультета, называется “Феномен игры в культуре”, ведет его В. Шевцов.

- Азартные игры стали одной из острейших социальных проблем нашего времени. В 1996-м году Всемирная организация

даля блистательному слогу А.С. Пушкина. Конечно же речь идет о “Пиковой даме”, тех самых заветных картах (“тройка, семерка, туз”), которые не давали покоя Германну. “Фараон довольно прост, но очень рискован в том случае, когда делаются большие ставки, - пояснил В. Шевцов. - Что же касается других игр, которые мне хотелось бы освоить, это бридж. Он притягателен, прежде всего, тем, что результат зависит не от воли фортуны, исход игры определяется интеллектуальными способностями”.

О правительственных газетах и мерах

Сколько же еще есть вещей или явлений, достойных того, чтобы их вывели из тени по-

Вячеслав Шевцов, доцент кафедры отечественной истории ТГУ, победитель конкурса на соискание гранта президента РФ (2006) и стипендии Фонда Оксфорд-Россия является автором уникальной книги “Карточная игра в России”.

История России... через историю карт

Все началось на 2-м курсе, когда Вячеслав принялся за столь необычную тему, которая потом переросла в дипломную работу и кандидатскую. Нередко люди, в том числе и коллеги, услышав о столь “экзотической” научной тематике, поначалу недоумевали: “Что же о картах можно написать-то?”

Сомнения эти совершенно напрасны, колода многое поведает нам о той или иной эпохе.

- Если взять в руки старинные карты, внимательно рас-

ТРОЙКА, СЕМЕРКА, ТУЗ...

С КАРТАМИ СВЯЗАНЫ МНОГИЕ ИНТЕРЕСНЫЕ СОБЫТИЯ

вседневности, сделали предметом научного исследования... Ведь существуют же книги, посвященные истории костюма, бумаги, игрушек! Сейчас Вячеслав Вениаминович занимается изучением правительственных изданий.

- Газеты, носящие название “Губернские ведомости”, возникли в 1857 году в Томске, Иркутске, Тобольске и Красноярске, именно они стали основанием для дальнейшего развития периодической печати в Сибири, - поясняет исследователь. - Я нахожу очень много параллелей между концом XIX века и нашими днями: печатные

смотреть их, мы узнаем, какие костюмы носили люди раньше, какие детали были характерны для женского и мужского наряда, - говорит Вячеслав Вениаминович. - Карты - это и произведение искусства: до того, как изобрели книгопечатание, они изготавливались и расписывались вручную. Одна из копий таких колод хранится в отделе редких книг научной библиотеки ТГУ. Как правило, такими картами не играли, считалось шиком разложить пасьянс в присутствии гостей, тем самым продемонстрировав уровень достатка семьи. Мне довелось увидеть такие колоды в столичном Государственном историческом музее, Новосибирской областной библиотеке.

Какие же самые значительные события случались в истории карт? Первое документальное свидетельство их появления в России относится к 1586 году. В "Словаре москвитов", составленном участниками первой французской экспедиции в устье Северной Двины наряду с такими играми, как зернь (кости) и тавлеи (шашки), упоминаются и карты. А в словаре английского путешественника Ричарда Джемса, побывавшего в 1618-1619 гг. в Холмогорах и Архангельске, приводятся названия русских карточных мастей и фигур начала XVII века. Тогда игральные карты еще в России не производили, поэтому их привозили издалека, как правило по Северному морскому пути из Европы, а уже потом из Архангельска небольшие оптовые партии этого товара отправлялись в новое государство - в города бассейна Северной Двины, центральные районы страны, Урала и Сибири. Для продажи в Сибири закупались довольно крупные партии.

Что-то из этих приобретенной доходило и до нашей местности. В таможенной книге города (1624-1627) есть две записи на этот счет. Торговые люди завезли в Томск семь с половиной дюжин игровых карт, а также других принадлежностей для игр ("двои тавлеи говяжих" и "10 кости игровые"). Дюжина карт стоила 3 рубля 25 алтынов, в то время как шашки (тавлеи) - чуть больше шести алтынов, кости - десять алтынов. А как же это выглядит на фоне цен на другие товары, зарплат, если так можно выразиться, того времени? Аршин сермяжного сукна стоил 4 алтына, полпуда свечей и воска - 4 рубля, сотня ложек - чуть больше трех рублей. Согласно данным именных книг 1626 года, жалование томских служилых людей составляло 12-14 рублей - для детей боярских, 7-8 рублей - у рядовых пеших казаков. Выходит, что карты были предметом роскоши, который себе мог позволить не каждый.

«Себя не жалея, питает птенцов»

Спрос на карты резко вырос в XVIII веке, они, без преувеличения, превратились в модную вещь, стали одним из самых популярных способов приятно скоротать вечер. Тогда-то стало понятно, что хорошо бы России обзавестись собственным производством "азартного товара". Случилось это в 1722 году:

карточная мануфактура принадлежала купцу В.М. Короткому, который специально учился писчебумажному делу за границей. В 1724-м разрешение на открытие карточной мануфактуры получил и голландец Н. Фандерстам с условием "доvolьствоваться картами всю Россию и без вывозу из других государств".

В период царствования Екатерины II ввели налог на карты, а получаемые средства должны были поступать в пользу сети воспитательных домов - учреждений для подкидышей и беспризорников. П.А. Вяземский шутил по этому поводу: "Карточные игроки делают богоугодное дело, платя налог в пользу сырых и убогих". В это же самое время повысили таможенные пошлины на ввозимые карты. Стоит ли удивляться, что заветные колоды стали провозиться контрабандой!

С 1797 года сбор за клеймение отечественных игровых карт увеличился в два раза (клеймо проставлялось на червонном тузе в виде пеликана с надписью: "Себя не жалея, питает птенцов"). "Что же касается иностранных карт, если пользоваться языком нашего времени, дабы поощрить отечественного производителя, ввели очень высокие таможенные пошлины. А в 1819-м правительство Александра I отменило карточные откупы, взамен этого ввело государственную монополию на их производство и реализацию.

здравоохранения при ООН включила в число психических заболеваний патологическое пристрастие к ним - людоманию. Согласно статистическим данным, в России насчитывается около 2 миллионов "игроманов", в ближайшие пять лет их число может значительно увеличиться, - рассказывает Вячеслав Вениаминович. - Страшно, когда человек утрачивает чувство реальности, не видя перед собой ничего, кроме игорного стола: рушатся семьи, утрачивается имущество. То, что доводится до предела, выходит за рамки дозволенного, превращается в зло.

Оказалось, что некоторые из слушателей спецкурса работали в казино крупье. Студенты сами лично могли увидеть, какая она - игра XXI века. Молодые люди хотели как можно больше узнать об азартных играх прошлых веков, их правилах. Это наводит на одну весьма любопытную параллель, должен ли исследователь, занимающийся столь специфическим вопросом, быть отличным игроком? Вячеслав отвечает на это полшутя: "Разве для того, чтобы заниматься проблемами наркомании, необходимо быть наркоманом?!"

"Но для того, чтобы разобраться во всем досконально, понять суть тех вещей, о которых пишешь, следует иметь свой, личный опыт игры, - продолжает он. Вячеславу пришлось по душе развлечения дворянского круга Пушкинской эпохи - ломбер, штосс. Бесспорный же фаворит - это фараон. Игра, навсегда вошедшая в историю, благо-

издания пестрят рекламой, кругом растет число игорных заведений. Прошлое дает нам великолепный материал для размышлений, приближает к пониманию, что история нашего общества развивается по спирали, определенные процессы вновь возвращаются на круги своя.

Совсем недавно Вячеслав окончил работу над книгой "Историческая метрология России", посвященной различным мерам. Если вдуматься, вся наша жизнь протекает в мерах: выбираем ткань на платье, покупаем продукты, с нетерпением отсчитываем километры пути, когда спешим домой из другого города. Метры, граммы, килограммы - это нам понятно. Но вот когда речь идет о верстах, локтях, аршинах, порой чувствуем себя невеждами.

Стати, до нашего времени в языке и в быту сохранились некоторые способы и понятия измерения окружающего пространства, которыми люди пользовались раньше. Нередко у путешественника спрашивают: "И давно вы едете?" На что тот отвечает: "Шесть часов" или "Три дня". Или же другая ситуация - по какой-то хозяйственной надобности решили мужички вырыть яму. И не всегда скажут: "Где-то 50 сантиметров глубиной нужно!" Чаще выразятся иначе, воспользуются такой мерой, как... лопата (длина ее "штыка", углубляющегося в землю). Если же удачливому рыбаку удалось вернуться домой с богатой добычей, потом, рассказывая о своих подвигах, просто покажет руками: "Вот такая была рыба!" Вывод напрашивается один: нет вещей скучных, нужно лишь найти к ним "ключик", увидеть за малым - большее.

Ольга БУЛГАКОВА.